

ТРАВЕСТИРОВАННЫЙ ТЕКСТ КАК ЖАНР ГЕНДЕРНОГО ТРАВЕСТИРОВАНИЯ

В.В. Кузьмич,

доцент, кандидат филологических наук,
доцент кафедры белорусской и русской филологии
Мозырского государственного педагогического университета имени И.П. Шамякина,
г. Мозырь, Республика Беларусь
E-mail: petrov@mail.ru

У.Ю. Ягмурова,

студентка 4 курса Мозырского государственного педагогического университета имени И.П. Шамякина,
г. Мозырь, Беларусь

В данной статье рассматриваются особенности мужского и женского речевого поведения с психолингвистических позиций. Особое внимание в нашем исследовании уделяется ассоциативным значениям основных гендерных концептов мужчина и женщина, которые встречаются в языковом пространстве русского анекдота и текстов пародий. Специфической чертой рассматриваемых гендерных концептов является их стереотипность. Гендерные отношения репрезентируются в языке русского анекдота и в текстах пародий в виде социокультурно обусловленных стереотипов, накладывая отпечаток на поведение личности, в том числе и речевое.

Ключевые слова: анекдот, гендер, литературная пародия(травестия), гендерные стереотипы, гендерные концепты.

TRAVESTY TEXT AS A GENRE OF GENDER TRAVESTING

V. V. Kuzmich,

candidate of philological Sciences, associate Professor of Belarusian and Russian Philology Department,
Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin,
Mozyr, Republic of Belarus

U. Yu. Yagmurova,

4th year student of the Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin,
Mozyr, Belarus

This article discusses the features of male and female speech behavior from psycholinguistic positions. Special attention in our study is paid to the associative meanings of the basic gender concepts of man and woman, which are found in the language space of the Russian anecdote. A specific feature of the considered gender concepts presented in the Russian anecdote is their stereotype. Gender relations are represented in the language of Russian anecdote in the form of sociocultural stereotypes, leaving an imprint on the behavior of the individual, including speech.

Key words: anecdote, gender, gender stereotypes, gender concepts.

Введение

В последние годы значительно усилилось внимание к лингвистическому описанию индивидуальных языковых параметров личности. В связи с этим возрастает и значение такого параметра, как гендер. Понятие "гендер", прежде всего, связано с понятием "социокультурный пол человека", который обозначает различия в мужских и женских ролях в обществе, т. е. различия в их поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках. Анекдот, который представляет собой краткий рассказ, в концентрированной форме выявляет такие различия.

Цели и задачи

В смеховых текстах отражается современное состояние утилитарно-ценностной картины мира через призму гендера. В анекдотах в наибольшей степени концентрируется бытовая оценочность.

Цель данного исследования- выявить, как с помощью травестирования гендерных стереотипов в анекдотах и травестируемых текстах

формируется определенный фрагмент картины мира с точки зрения мужского и женского восприятия.

Материалы исследования

Материалом настоящего исследования послужили тексты анекдотов, извлеченные из Интернета, где в качестве коммуникативных поддоминиций выступают гендерные стереотипы и гендерные различия между мужчиной и женщиной, а также тексты пародий, где объектом выступают гендерные различия.

Результаты и их обсуждение

При рассказывании анекдота говорящий хочет рассмешить слушающего, поэтому персонажи наделяются отрицательными качествами, которые подвергаются высмеиванию. Отличительной женской чертой в анекдотах является не бережливость жены, а то, что она бросает деньги на ветер:

• - Дорогая, а где деньги, которые я отложил на отпуск? - Ой, я забыла сказать тебе - я купила на них шубу. Муж звонит: - Алло, это

туристическое агентство? Пожалуйста, вместо двух путевок на Канары - одну в тундру в двухзвездочном чуме с видом на дрейфующую станцию.

- Молодой человек обращается к окулисту:
- Доктор, у меня после свадьбы возникли проблемы со зрением.

- То есть?

- Я денег не вижу!

- -Мой муж всегда сердится, когда не знает, на что уходят деньги.

- Так ты расскажи ему.

- А если расскажу, он просто взбесится!

В некоторых анекдотах гендерные роли травмируются, то есть мужчины проявляют женские качества, а женщины, наоборот, мужские. Иногда в анекдотах мужа и жены меняются ролями и жена выявляет качества, свойственные мужу в семейной паре: агрессивность, грубость, силу и даже жестокость.

- Мужик приходит на работу весь в синяках.

- Петя! Ну ты выглядишь! Как будто на тебя напали, украли деньги и избili!

- Ну ведь так и было!

- А ты лицо хоть запомнил, приметы какие?

- Ну чё бы я не запомнил собственную жену!

Иногда в последней фразе анекдота дается нестандартное, «юмористическое» решение задачи, а именно, способ заставить жену замолчать. Эта последняя фраза и содержит в себе «соль» анекдота.

Женщины разделяют мужей на пять видов: - красивый и богатый - зато богатый - зато красивый - зато непьющий - остальные.

Особенно ярко выражается саркастическое отношение к женщинам в анекдотах о блондинках, в которых подчеркивается их глупость. Например:

- Плывут два крокодила по Нилу разговаривают: - А я вчера вечером блондинку проглотил. И до того пустая голова у неё была, что я до сих пор погрузиться не могу...

Особого упоминания заслуживают так называемые лингвистические, или языковые анекдоты. Это тексты, основанные на феномене языковой игры. Философы и психологи считают игру одним из фундаментальных свойств человеческой культуры. Это вид деятельности, который не преследует каких-то конкретных практических целей. Цель игры – доставить удовольствие людям, которые принимают в ней участие. Строго говоря, коммуникативная ситуация рассказывания анекдота строится по преимуществу на основе игровых законов. Но в данном случае речь идет об особой игре – игре языковой, стремящейся к осознанному нарушению самых разнообразных норм речевого общения.

Что же касается рассмотрению юмора на уровне текста, а точнее анекдота, то в основном юмористический эффект возникает за счет таких средств, как двусмысленность, абсурдность ситуации, эффект обманутого ожидания, а также курьезные грамматические ошибки. В качестве лингвистических средств травестирования в анекдотах могут выступать :

Полисемия в гендерных анекдотах

Беседуют три подруги. Одна говорит: – Мой муж не выносит собак!

Вторая: – А мой – не выносит кошек!

Третья: – А мой – не выносит ведро с мусором!

Грамматика в гендерных анекдотах

Анекдоты этой группы построены на основе искажения норм грамматики (морфологии и синтаксиса).

1. В школе. Учительница спрашивает ученика:

– «Я красива» – какое это время?

– Прошедшее, Мария Ивановна.

2. В 2015, на Евровидении победил бородастая баба, в 2016 – слегка небритая.

Словообразование в гендерных анекдотах

Словообразовательная игра наряду с игрой на основе многозначности – один из самых популярных в анекдотном творчестве принципов построения комического эффекта. В анекдотах используются самые разнообразные принципы словотворчества: и создание окказионализмов, и неверная интерпретация происхождения слов, и (что значительно реже) принцип народной этимологии.

Муж – жене: – Ну и идиотка же ты! – Вышла бы замуж за генерала, была бы генеральшей. (декорреляция значения суффикса). Идиот- идиотка; Генерал- генеральша. (жена генерала).

Прецедентность является основным комическим стержнем следующего анекдота. В данном случае ссылка делается на поэму Н. А. Некрасова «Русские женщины», посвященную русским декабристкам.

- **Вася, а ты коня на скаку** остановишь? - Нет. - А в горящую избу войдешь? - Нет. - Вот за что я **тебя** уважаю, Василий, так это за то, что **ты** не баба !

Примером того, что пародия может быть направлена на переосмысление в комическом ключе гендерных ментальных структур сознания человека, служат стихотворные тексты А.Скибы, в частности его стихотворение «О tempora, o mores».

Здесь пародийному переосмыслению подвергается гендерные стереотипы, ожидание от полоролевых отношений. Следует отметить, что гендерная проблематика, популярная в настоящее время, находит в тексте данного стихотворения неожиданное решение. Несмотря на сходство в развитии сюжета с классическими образами, «О tempora, o mores» является, скорее зеркальным отображением рыцарского романа или баллады.

Здесь роль, которая в классическом романе играли мужчины, отданы женщинам и наоборот. Так коварный похититель Прекрасной Дамы превращается в Черную Графиню, рыцарь на белом коне – в отважную воительницу, вступившую за честь своего возлюбленного, а роль юной девы, заточенной в мрачный каземат, отдана главному герою с приписыванием соответствующих качеств. Именно в классическом рыцарском романе зафиксированы концептуальные понятия «мужественного» и «женственного», сконструированные обществом и имеющие культурно-символические (гендерные) различия. Например, с понятием «мужественный» ассоциируются такие характеристики, как: агрессивность, жестокость, мощность, волевой компонент, брутальность, сила, грубость, отвага, кодекс чести и т.д.. Тогда как женственность подразумевает красоту, слабость, уступчивость, обаяние, покорность, пассивность и т.д.

В данном же тексте единственному мужскому персонажу приписываются такие характеристики как:

- красота («*Я был похищен черной графиней, пленившейся моею красотой...*»)
- слабость («*...а я бессилен был воздать ей тем же, поскольку силы были не равны...*»)
- пассивность («*...а я со страхом ожидал итога, и горячо молился за тебя ...*»)

Кроме этого, он является обладателем таких «неотъемлемых женских свойств» как боязнь мышей («*...и я во власти этой грубой самки, в темнице среди ужасных злых мышей, теперь томился в неприступном замке, тоскуя о возлюбленной моей...*») и склонности к слезам («*Пусть я умру, но вашим я не буду! – в слезах кричал я гневно всякий раз ...*»).

Женским же персонажам, в соответствии с их ролями злой или доброй героини свойственны такие маскулинные черты как:

- грубость, («*И я во власти этой грубой самки...*»);
- жестокость («*...головорезок, преданных ей, стая опустошила села без причин, дома сжигая, женщин убивая, и молодых насилуя мужчин; ... мне била в грудь с гримасой сатаны...*»);
- склонность к сквернословью (обильем злобных богохульных фраз), характеризующие Черную Графиню и такие положительные мужские качества, присущие Спасительнице как:
 - сила («*...могучею рукой сжимая эфес почти пудового мяча...; тяжелым сокрушительным ударом злодейку разрубило пополам*»);
 - забота о более слабом («*...и на руки меня ты подхватила и помогла мне, подбежав к коню, залезть в седло*»);
 - отвага («*ты вновь за своего мужчину сердца, отдать свою была готова жизнь*»);
 - напористость («*и наконец-то, замок неприступный взяв штурмом через несколько*

недель и перебив всю стражу в стычке крупной...») и т.д.

Такое приписывание мужчине женственных черт и наоборот, несомненно является травестийным и воспринимается человеком, воспитанным в условиях «патриархатного» общества (патриархат – строй, характеризующийся отцовским родом, и в котором мужчина занимает господствующее положение), как одинаково унижительное для обеих сторон. Пародирование, осуществляемое на семиотическом уровне, подкрепляется травестированием лингвистических единиц. Показательны в этом отношении авторские новообразования:

- **головорезка** – о женщинах, находящихся в подчинении у Черной Графини;
- **наложник** – типичнее «наложница»;
- **мужчина сердца** – по аналогии с **дамой сердца**

и других в зеркальном отражении.

Комический эффект создается также употреблением слов и выражений, ассоциирующихся в сознании человека с поведением, присущим мужчине или женщине:

*...Я самым ценным, что есть у мужчины,
От всей души тебя вознаградил...
...Головорезок, преданных ей, стая
Опустошила села без причин,
Дома сжигая, женщин убивая
И молодых насилуя мужчин...*

Еще одним примером травестирования гендерных стереотипов, бытующих в сознании человека, может служить стихотворение «Не за круглым столом». Это тоже зеркальное отображение рыцарского сюжета, о чем говорит даже его название (аллюзия с сагами о Рыцарях Круглого стола), но кривое зеркало здесь работает в ином аспекте. В тексте нет прямого противопоставления «мужественное/ женственное», но намеренное снижение маскулинных качеств осуществляется путем приписывания главному герою черт несовместимых с образом «рыцаря на белом коне». Рыцарь без страха и упрека подменен трусливым субъектом, превыше всего ставящем собственные интересы:

*Конечно, дело не в награде
Я мыслил, слушая ваш визг,
Но дамских прелестей лишь ради
Оправдан ли подобный риск?*

Прагматик побеждает рыцаря, и Прекрасная Дама оставлена на съедение дракону:

*«Могла бы быть и прекрасней», -
Решил я вдруг и ускакал.*

Выводы

Итак, можно заключить, что в анекдотах и других травестированных текстах гендерные концепты характеризуются не только высокой оценочностью, но и лаконичностью текстовой информации. Кроме того, гендерные стереотипы в определенной степени определяют также психологические качества персонажей (поощряя одни и негативно оценивая другие в зависимости от

конкретного анекдота). Хотя женщин и мужчин оценивают по-разному в анекдотах, но их оценка чаще всего оказывается негативной в целях достижения комического эффекта.

Сравнительный анализ основной гендерной пары *мужчина – женщина* в проанализированном материале показал следующее:

Представление о мужчине и о женщине функционирует в разных ипостасях. Они репрезентируются с помощью лексем или словосочетаний, которыми персонаж вводится в текст анекдота, так как именно в них формулируются актуальные для данного текста гендерные классификационные признаки.

Литература

1. Горошко Е. И. Словарь гендерных терминов / Е.И. Горошко. – М: Информация. — XXI век, 2002. – 256 с.
2. Земская, Е. А. Особенности мужской и женской речи / Е.А.Земская, М.А.Китайгородская, Н.Н.Розанова // Русский язык в его функционировании; под ред. Е. А. Земской и Д. Н. Шмелева. – М.: Наука, 1993.
3. Коваль, В.И. Язык и текст в аспекте гендерной лингвистики / В.И. Коваль. – Гомель: УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2007. – 167 с.
4. Трофимова, Е. И. Вопросы терминологии в гендерных исследованиях / Е.И. Трофимова // Гендер и проблемы коммуникативного поведения: сборник материалов Первой международной научной конференции, 28-29 ноября 2002 года. – Новополоцк: ПГУ, 2002. – С. 3-10.

References

1. Goroshko E. I. (2002). *Slovar' gendernykh terminov* [Dictionary of gender terms]. M: Information — XXI century.
2. Zemskaya, E. A., Kitaygorodskaya M. A., Rozanova N. N. (1993). *Osobennosti mužskoi i ženskoi rechi. Russkii yazyk v ego funktsionirovanii* [Features of male and female speech. Russian language in its functioning.]. Moscow: Science.
3. Koval, V. I. (2007). *Language and text in the aspect of gender linguistics*. [Yazyk i tekst v aspekte gendernoi lingvistiki]. Gomel: F. Skarina GSU Publ.
4. Trofimova, E.I. (2002). *Voprosy terminologii v gendernykh issledovaniyakh. Gender i problemy kommunikativnogo povedeniya: sbornik materialov Pervoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Questions of terminology in gender studies. Gender and problems of communicative behavior (Proceedings of the First international scientific conference)]. Novopolotsk, 3-10.